

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ КВАРТЕТ

ПРОШЕДШАЯ КАМПАНИЯ ПО ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ ГОСДУМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ПЕТЕРБУРГА БЫЛА НЕПУБЛИЧНОЙ И СТРОИЛАСЬ НА КУЛУАРНЫХ ДОГОВОРЕННОСТЯХ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПРОИСХОДИЛА В ОСНОВНОМ В СУДАХ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ, А КЛЮЧЕВЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ В ШТАБЕ БЫЛ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮРИСТ. МАРИЯ КАРПЕНКО

В этом году и региональные, и федеральные парламентские выборы проходили по новым правилам: избирательная система сменилась с пропорциональной на смешанную, ужесточились требования к кандидатам и процессу агитации. Отсюда — ошибки в документах, которые приводят к тому, что избирательная кампания кандидата или партии заканчивается раньше срока (если конкурент снимает его через суд) или не начинается вовсе (если в регистрации отказывает избирком). А ведь специфика избирательного процесса в России такова, что для всех серьезных игроков попасть в бюллетень (а значит, идеально соблюсти сопутствующие юридические процедуры) — вообще главная задача. И касается это не только ПАРНАС, списки которого обычно «рубят» по подписям на региональных выборах, но и кандидатов от КПРФ или ЛДПР, которые часто не ведут активной агитации, рассчитывая на стабильный электорат. Все это делает юридическое сопровождение одним из ключевых компонентов избирательной кампании, влияющим на ее результат.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ Политические юристы сходятся на том, что в прошедшем электоральном сезоне на федеральном уровне наметилась тенденция гуманного отношения к кандидатам. Пограничные ситуации и в Верховном суде, и в Центризбиркоме (ЦИК) чаще, чем раньше, трактовались в их пользу. Отчасти это обусловлено фактором совмещения выборов в Госдуму и региональные парламенты: федеральное внимание всегда снижает уровень правового беспредела на местах. Отчасти — сменой руководства и стилистики работы ЦИКа, которая декларировала курс на «честные» выборы и транслировала его в регионы.

Однако транслируемые федеральными властями сигналы на местах неизбежно преломляются: региональные элиты установку могут не понять, а могут проигнорировать. Это объясняет, почему в Петербурге самой очевидной юридической тенденцией прошедшего электорального сезона стала несогласованность в правоприменении между территориальными избирательными комиссиями (ТИКами), городской избирательной комиссией (СПБИКом), Центризбиркомом и судами. Одни и те же правовые коллизии участники этого квартета разрешали по-разному.

Избирательность подхода проявилась на этапе регистрации кандидатов по подписям. ТИКи, отвечавшие за регистрацию одномандатников в ЗакС, пропустили по подписям технических кандидатов, игравших на стороне фаворитов гонки (например, Олега Столярова — соратни-

ка депутата от «Единой России» Сергея Соловьева в Адмиралтейском районе), но «рубил» сильных политиков (например, депутата Максима Резника, выдвигавшегося от Партии роста в Василеостровском районе).

Горизбирком на старте кампании продемонстрировал консервативный тренд: изначально он зарегистрировал на выборах в ЗакС только списки парламентских партий, а по подписям «зарезал» всех. Исключение сделал только для Партии роста, да и то не по своей воле, а под неформальным давлением региональной «Единой России» и главы ЦИК Эллы Памфиловой. Вероятно, петербургский избирком уловил федеральный тренд «все должно быть по закону» (а полностью чисто собрать подписи невозможно), но не уловил тренда «все в пользу кандидата».

Политический юрист Игорь Кулаков отмечает, что избирательный подход в правоприменительной практике не является исключительной особенностью системы избиркомов Петербурга. Несогласованность же правоприменительных подходов между ТИКаи, СПБИКом и Центризбиркомом, по его словам, «явилась следствием того, что система избирательных комиссий города оказалась не готова ни воспринять, ни принять, ни воспроизвести тот либеральный посыл, который ЦИК транслировал в отношении региональных выборов».

Дисгармония в правоприменении между избиркомами и судами разных уровней, как показывает опыт прошедшей кампании, вводит в ступор участников политического процесса и подталкивает их к неправовым методам борьбы. Так, один из незарегистрированных кандидатов после неудачного обжалования решения комиссии принес в ТИК и положил на стол председателя голову коровы без скальпа.

РЕГУЛИРОВЩИКИ ПРЕДВЫБОРНОЙ ТРАССЫ Через суд никому из «отказников» восстановиться не удалось (всего было восемь таких попыток). В выигрыше оказались те, кто сделал ставку на «фактор Памфиловой» и подал жалобу на отказ в регистрации не в суд, а в Центризбирком, уловив его стремление легитимизировать процесс и допустить до выборов максимальное количество участников. В итоге ЦИК значительно расширил круг участников петербургской избирательной кампании: он рекомендовал восстановить на выборах в региональное Законодательное собрание списки партий ПАРНАС, «Коммунисты России», «РОТ Фронт» и кандидата-одномандатника от Партии роста Дмитрия Павлова. Изначально всем им горизбирком (в последнем случае — территори-

альный избирком) отказал в регистрации, забраковав подписи.

Во всех четырех случаях ЦИК руководствовался одним и тем же формалистским подходом. Он не перепроверял качество подписей, а просто признал недействительным один из документов, на основании которого нижестоящие комиссии изначально эти подписи забраковали. ЦИК посчитал, что справка миграционного управления МВД, которая свидетельствует о некорректности данных избирателей в подписных листах, оформлена не так, как прописано в соглашении между ЦИКом и Федеральной миграционной службой, а значит, недействительна. Хотя из этого действительность самих подписей, очевидно, не следует.

«Соглашение что, превыше закона? — удивлялся тогда один из членов петербургской избирательной комиссии. — И почему мы должны следовать этому соглашению, если мы не являемся его стороной?» В результате горизбирком утвердил все четыре рекомендации ЦИКа, но не без эксцессов: во время голосования по «Коммунистам России» члены ГИК продемонстрировали свое несогласие с позицией вышестоящей комиссии и приняли решение с перевесом всего в один голос.

Глава Санкт-Петербургской избирательной комиссии Виктор Панкевич, впрочем, полагает, что противоречия между правоприменительным подходом ЦИКа и СПБИКа нет. «Есть разные ситуации и правовые оценки, но решения принимаются в одном векторе. Мы, как и ЦИК, демонстрировали либеральный подход к кандидатам, — говорит он, вспоминая, что при рассмотрении нескольких жалоб на действия территориальных избиркомов СПБИК вставал на сторону кандидатов. — В случае с ПАРНАС, «Коммунистами России» и «РОТ Фронт» СПБИК признал свою ошибку и исполнил рекомендацию ЦИКа. Это нормальный процесс, когда вышестоящая комиссия поправляет нижестоящую».

Однако вскоре решения горизбиркома по двум из четырех упомянутых случаев вновь подверглись корректировке. Городской суд Санкт-Петербурга во время кампании рассмотрел пятнадцать исков по снятию кандидатов, но удовлетворил всего два. И оба раза снял тех, кого ранее восстановил в статусе кандидатов Центризбирком, — Дмитрия Павлова и список «Коммунистов России», тем самым подтвердив первоначальную правоту горизбиркома. Суд решил, что горизбирком должен был не механически следовать рекомендации ЦИКа, а запросить у МВД новую надлежаще оформленную справку, что дало бы основания вновь забраковать подписи. Отметим, именно так поступил глава избиратель-

ной комиссии соседней Ленинградской области в случае со списком партии «Родина». Однако получил выговор от Эллы Памфиловой, извинился и все-таки восстановил партию на выборах. Глава юридического управления петербургского избиркома Олег Зацепя противоречий здесь тоже не видит: по его словам, «роль ЦИКа как источника новаторских подходов естественна, органична: ЦИК является органом, уполномоченным толковать и разъяснять положения избирательного законодательства», а то, что подобные коллизии в итоге разрешает суд, «юридически и политически естественно».

СУДЕБНЫЙ ПИКАП Самыми распространенными основаниями для обращения в суд с требованием снять кандидата с гонки были обвинения в подкупе и использовании служебного положения. Баллотировавшаяся в ЗакС от «Единой России» Марию Щербякову (на тот момент — главу Центрального района) конкурент пытался снять за то, что она, выступая на районном празднике, «пожелала жителям и гостям Петербурга хорошего настроения, счастья, здоровья и угостила всех мороженым, выпечкой и сладкой ватой». Кандидата в депутаты Госдумы от «Единой России» Евгения Марченко обвиняли в том, что он раздавал избирателям билеты на мюзикл «Мама-кот». Но все подобные споры закончились победой ответчика.

«Подкуп избирателей — сложно доказуемый состав для отмены регистрации и на практике встречается не так уж часто. Суды в подавляющем большинстве случаев занимают позицию, в соответствии с которой подкуп избирателей возможен только во время агитации и только, если доказана причастность к данным действиям самого кандидата», — отмечает Игорь Кулаков. Однако прямой подкуп, по его словам, явление крайне редкое и свидетельствует либо о непрофессионализме, либо об уверенности в полнейшей безнаказанности. «На практике, как правило, реализуются различные схемы, когда вроде бы всем понятно кто „истинный благодетель“ и в то же время де-юре кандидат не имеет прямого отношения к „раздаче слонов“, — говорит эксперт. При этом в других регионах, как отмечает политический юрист Антон Рудаков, в этом сезоне были прецеденты по снятию кандидатов на основании подкупа и использования служебного положения. В Свердловской области, например, кандидат от «Справедливой России» лишился регистрации за то, что, будучи муниципальным депутатом, выступал на городском празднике и пожелал собравшимся «справедливой жизни и справедливой зарплаты». → 44